

В

37

Об открытии Лифляндским...

ПРОСВЕЩЕНІЯ
1906 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

СОВѢТЪ,

ВЪ

СОЕДИНЕННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТАХЪ

ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НАУКЪ И ТОРГОВЛИ,

ЗАКОНОВЪ,

ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ

И

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМІИ.

17 Марта 1906 года.

№

601
56

Valsts kasesp. 517.984

2 V

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Объ открытіи Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ дворянскими обществами частныхъ мужскихъ гимназій.

Представленіе по этому дѣлу разослано Членамъ Государственнаго Совѣта въ печатныхъ экземплярахъ.

Соединенные Департаменты Промышленности, Наукъ и Торговли, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ настоящее представленіе въ присутствіи Членовъ Государственнаго Совѣта: Статсъ-Секретаря Графа Палена и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Аничкова, Товарищей Министровъ: Юстиціи—Тайнаго Совѣтника Хвостова, Внутреннихъ Дѣлъ—въ должности Гофмейстера Ватаци, Финансовъ—Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Путилова и Народнаго Просвѣщенія—Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Герасимова и Товарища Государственнаго Контролера, а также при участіи Товарища Государственнаго Секретаря, приняли во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ, 18 Іюня 1905 г., положеніемъ Комитета Министровъ Министру Народнаго Просвѣщенія предоставлено безпромедлительно разработать, согласно изложеннымъ въ журналѣ Комитета Министровъ основаніямъ, и внести безъ сношенія съ вѣдомствами въ Государственный Совѣтъ представленіе объ удовлетвореніи ходатайства Лифляндскаго губернскаго предводителя дворянства о разрѣшеніи Лифляндскому дворянству учредить и содержать на собственные средства гимназію съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ и съ тѣмъ, чтобы права воспитанниковъ казенной гимназіи присваивались обучающимся въ упомянутомъ частномъ учебномъ заведеніи молодымъ людямъ по сдачѣ ими общеустановленныхъ экзаменовъ на русскомъ языкѣ въ стѣнахъ учебнаго заведенія, при участіи въ производствѣ испытаній командированныхъ для сего представителей вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію 14 Іюля 1905 года, Главноуправляющимъ Канцелярією Его Императорскаго Величества по принятію прошеній было передано бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія, для направленія на изложен-

ныхъ выше основаніяхъ, всеподданнѣйшее прошеніе Эстляндскаго дворянства и земства о разрѣшеніи имъ вновь открыть и содержать на свои средства въ городѣ Ревелѣ существовавшее въ немъ съ XIV столѣтія до 1893 г. среднее учебное заведеніе подъ наименованіемъ Рыцарской Домской школы. Наконецъ, въ виду приведеннаго выше Высочайше утвержденнаго, 13 Іюня 1905 г., положенія Комитета Министровъ, Курляндское дворянство возбудило непосредственно передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о разрѣшеніи ему открыть и содержать на свои средства два среднихъ учебныхъ заведенія съ преподаваніемъ въ нихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Вслѣдствіе сего Гофмейстеромъ графомъ Толстымъ внесено нынѣ на уваженіе Государственнаго Совѣта предположеніе о томъ, чтобы Министру Народнаго Просвѣщенія было предоставлено право разрѣшить Лифляндскому и Эстляндскому дворянскимъ обществамъ открыть по одной частной гимназіи, а Курляндскому дворянству—два частныхъ заведенія, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ производиться на нѣмецкомъ языкѣ за исключеніемъ слѣдующихъ, обязательно преподаваемыхъ по русски, предметовъ: русскаго языка, русскаго літературы, исторіи и географіи Россіи; 2) для полученія правъ по образованію воспитанники упомянутыхъ учебныхъ заведеній должны выдержать въ нихъ соотвѣтственныя испытанія на русскомъ языкѣ по всеѣмъ предметамъ, кромѣ закона Божія инославнаго исповѣданія и нѣмецкаго языка, въ особой испытательной комисіи при участіи депутатовъ отъ управленія мѣстнаго учебнаго округа, съ предоставленіемъ этимъ депутатамъ права отказать въ выдачѣ аттестата въ случаѣ обнаруженія учащимися недостаточнаго владѣнія русскою рѣчью, и 3) организація хозяйственной и учебной частей въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ опредѣляется ихъ уставами, составляемыми подлежащимъ дворянствомъ и утверждаемыми Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Приступивъ къ обсужденію настоящаго дѣла, Соединенные Департаменты прежде всего обратили вниманіе на то, что Высочайше утвержденнымъ, 18 Іюня 1905 г., положеніемъ Комитета Министровъ имѣлось въ виду разрѣшить Лифляндскому дворянству учредить гимназію и содержать ее на собственныя сред-

ства. Въ заключеніи же Министерства Народнаго Просвѣщенія по настоящему дѣлу вовсе не указывается, на счетъ какого именно источника будутъ содержаться имѣющія быть открытыми Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ дворянскими обществами учебныя заведенія. Между тѣмъ вопросъ объ означенномъ источникѣ имѣетъ существенное значеніе въ виду устанавливаемаго въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ.

По этому поводу однимъ изъ Членовъ Соединеннаго Присутствія (Зиновьевымъ) было заявлено, что къ нѣмецкой народности принадлежитъ сравнительно лишь ничтожная часть населенія Прибалтійскихъ губерній. По переписи 1897 года, процентное отношеніе нѣмцевъ ко всему населенію составляетъ: въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ — около 7,6%, а въ Эстляндской губерніи — 3,9%; если же исключить города, то въ Курляндской губерніи — 3,2%, въ Лифляндской — 1,7% и въ Эстляндской — 1,3%. Такъ какъ при подобныхъ условіяхъ, устройство упомянутыхъ учебныхъ заведеній не можетъ считаться дѣломъ общаго интереса, то было бы неудобно относить его на мѣстныя земскія средства. Хотя изъ приложенныхъ къ обсуждаемому представленію проектовъ уставовъ проектируемыхъ къ открытію въ Лифляндіи и Курляндіи учебныхъ заведеній и усматривается, что содержаніе этихъ заведеній предположено отнести на дворянскія средства, однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что дворянскіе и земскіе сборы настолько трудно поддаются разграниченію, что въ приложенномъ къ тому же представленію проектѣ устава Ревельскаго Домскаго училища прямо указывается, что оно содержится на суммы, назначаемыя Эстляндскимъ дворянствомъ и земствомъ (по кассѣ крупнаго землевладѣнія). Поэтому можно опасаться, что точное выясненіе источника средствъ, которыя будутъ отпускатся на содержаніе учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ языкомъ преподаванія, — не всегда окажется возможнымъ. Препятствіемъ къ такому выясненію будетъ служить то обстоятельство, что, согласно пункту 4 статьи 32 части II свода мѣстныхъ законеній, дворянствамъ Прибалтійскихъ губерній предоставлено право дѣлать складки не только для кассы дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы, причемъ упомянутыя кассы под-

лежать единственно надзору и контролю дворянства (ст. 41). Самыя же складки устанавливаются мѣстными ландтагами, въ которыхъ, при рѣшеніи этихъ дѣлъ, наравнѣ съ дворянами, записанными въ мѣстныя матрикулы, участвуютъ дворяне, въ нихъ внесенные, а также лица другихъ сословій, владеющія дворянскими вотчинами. Въ частности по отдѣльнымъ губерніямъ, затрудненія, возникающія при такомъ порядкѣ вещей, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Въ Эстляндской губерніи отдѣльнаго дворянскаго сбора вовсе не существуетъ, а такъ называемая дворянская касса служитъ нераздѣльно для покрытія какъ общихъ земскихъ, такъ и нѣкоторыхъ сословныхъ надобностей. Раскладка этого сбора внутри cadaго имѣнія зависитъ отъ помѣщика и обусловливается арендными контрактами съ крестьянами или иными соглашениями. При этомъ по подсчету, произведенному въ 1888 году при изслѣдованіи земскихъ повинностей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, оказалось, что изъ общей суммы поземельнаго сбора, составлявшаго главный источникъ дохода дворянской кассы, до 60% упало на крестьянскую землю и до 40% на мызныя. Очевидно, что при такомъ условіи, отнесеніе расхода на содержаніе предполагаемаго къ открытію училища на счетъ дворянской кассы было бы равносильно привлеченію къ уплатѣ означеннаго расхода и крестьянскаго населенія. Такъ это и дѣлалось раньше. Въ 1888 году, напримѣръ, изъ средствъ указанной общей кассы было отчислено на содержаніе Домскаго дворянскаго училища 22.086 руб. Едва ли это можетъ быть признано правильнымъ, а потому надлежало бы установить для покрытія упомянутаго расхода особый сборъ съ мызныхъ дворянскихъ земель, но таковой дѣйствующими въ Эстляндской губерніи узаконеніями вовсе не предусматривается.

Въ Лифляндской губерніи существуютъ отдѣльныя земская и дворянская кассы, но земскіе сборы относятся почти полностью на податныя, т. е. крестьянскія и квотныя земли. Что же касается дворянской кассы, то средства ея служатъ не только для удовлетворенія сословныхъ нуждъ, но расходуются частью и на общеземскія потребности. Тѣмъ не менѣе крестьянское населеніе покрываетъ значительную часть расходовъ на эти потребности изъ волостныхъ сборовъ, вслѣдствіе чего средній размѣръ сихъ послѣднихъ въ Лифляндской губерніи почти вдвое болѣе, чѣмъ въ

Эстляндской. При томъ въ складкѣ на дворянскую кассу участвуютъ не одни дворяне, но также и владѣльцы мызъ всѣхъ другихъ сословій. Уже въ 1888 году болѣе ста крупныхъ дворянскихъ имѣній составляли собственность лицъ, не принадлежащихъ къ мѣстному дворянству, причемъ всѣ эти лица, наравнѣ съ дворянами, платятъ дворянскія складки. Этими же складками облагались въ то время болѣе 1,500 мелкихъ собственниковъ—владѣльцевъ участковъ, купленныхъ изъ мызныхъ земель, хотя лица эти, ни непосредственно, ни черезъ своего уполномоченнаго, не участвуютъ въ раскладкахъ означенныхъ сборовъ¹⁾. Позволительно думать, что при подобномъ характерѣ такъ называемой дворянской складки едва ли правильно обращать средства ея на содержаніе учебнаго заведенія съ нѣмецкимъ языкомъ преподаванія.

Наконецъ, по Курляндской губерніи, гдѣ завѣдываніе земскими повинностями установлено на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію до введенія земскихъ учреждений, раскладка земскихъ сборовъ дѣлается отдѣльно отъ раскладокъ дворянскихъ сборовъ. Тѣмъ не менѣе дворянство, пользуясь предоставленнымъ ему, приведенною выше статьею 32 части II свода мѣстныхъ узаконеній, правомъ дѣлать складки для исполненія общественныхъ повинностей, безъ всякаго контроля или надзора правительственныхъ властей, обращаетъ часть дворянскаго сбора на предметы общественнаго характера. Сообразно съ симъ дворянское хозяйство и въ означенной губерніи ведется по двумъ совершенно самостоятельнымъ счетамъ: 1) рыцарской кассы, служащей къ удовлетворенію исключительно дворянскихъ потребностей и состоящей изъ специальныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи дворянства (дворянскіе сословные капиталы, имѣнія, принадлежащія дворянству, и т. п.); и 2) рыцарско-земской кассы, слагающейся преимущественно изъ сборовъ со всѣхъ владѣльцевъ частныхъ имѣній губерніи, въ числѣ коихъ довольно много лицъ не нѣмецкой національности. Казалось бы поэтому, что и въ отношеніи Курляндской губерніи долженъ возникнуть вопросъ о томъ, на какія именно средства возможно отнести содержаніе учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ языкомъ преподаванія.

¹⁾ См. Земскія повинности въ Прибалтійскихъ губерніяхъ С. Б. Н. Тинбергъ. М. В. Д., 1890 г., стр. 165.

Все вышеизложенное приводит одного Члена Соединеннаго Присутствія къ заключенію, что разрѣшеніе дворянскимъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній открыть учебныя заведенія съ нѣмецкимъ языкомъ преподаванія, безъ точнаго опредѣленія источниковъ содержанія этихъ заведеній, могло бы вызвать на практикѣ серьезныя затрудненія и даже жалобы со стороны лицъ, которыя будутъ привлекаться къ уплатѣ расходовъ на содержаніе училищъ вовсе для нихъ нежелательнаго типа.

Съ своей стороны, Соединенные Департаменты рассуждали, что Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе Лифляндскому дворянству открыть гимназію съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ было обусловлено какъ открытіемъ этого заведенія, такъ и содержаніемъ его на собственныя дворянскія средства. Условіе это, конечно, представляется обязательнымъ и для остальныхъ прибалтійскихъ дворянскихъ учебныхъ заведеній, учреждаемыхъ на общихъ съ упомянутою гимназіею основаніяхъ. Если же въ представленный въ Министерство Народнаго Просвѣщенія проектъ устава Рыцарскаго Домскаго училища въ Ревелѣ и внесено постановленіе (ст. 3) о содержаніи сего училища суммами, назначаемыми Эстляндскимъ дворянствомъ и земствомъ (по кассѣ крупнаго землевладѣнія), то такое постановленіе, какъ несогласное съ Высочайшимъ предуказаніемъ, очевидно, должно быть изъ упомянутаго устава устранено. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ и въ издаваемомъ узаконеніи съ точностью указать, что проектируемыя учебныя заведенія открываются и содержатся исключительно на одни только средства дворянской кассы.

Что же касается приведенныхъ выше соображеній о томъ, что въ дворянскія кассы Прибалтійскихъ губерній поступаютъ, во многихъ случаяхъ, не только дворянскія, но и нѣкоторыя другія суммы, а именно сборы, поступающіе съ такихъ дворянскихъ вотчинъ, которыя не принадлежатъ мѣстнымъ дворянамъ, то, не говоря уже о томъ, что средства означенныхъ кассъ расходуются не на однѣ сословныя, а также и на общеземскія потребности, надлежитъ замѣтить, что вопросъ о сліяніи тѣхъ и другихъ суммъ въ одной кассѣ имѣетъ общее значеніе для всѣхъ вообще случаевъ, въ коихъ устанавливаются расходы, обращаемые на дворянскія средства. Поэтому едва-ли было бы правильнымъ ставить въ зависимость отъ указан-

наго вопроса разрѣшеніе настоящаго частнаго дѣла. Не слѣдовало бы также упускать изъ виду, что дѣйствующій законъ (свод. мѣстн. узак., ч. II, ст. 41) предоставляетъ каждому дворянскому обществу въ губерніяхъ Прибалтійскихъ имѣть свою кассу, подлежащую единственно надзору и контролю дворянства, хотя въ нее поступаютъ сборы съ дворянскихъ вотчинъ, принадлежащихъ какъ записаннымъ въ мѣстную матрикулу дворянамъ, такъ и лицамъ, въ нее не внесеннымъ. Въ соотвѣтствіе съ симъ означенныя лица, не участвуя въ выборахъ и другихъ постановленіяхъ мѣстныхъ ландтаговъ, имѣютъ, однако, право голоса въ совѣщаніяхъ о дворянскихъ складкахъ (свод. мѣстн. узак., ч. II, ст. 100 и прим. къ ней). Крестьянское же землевладѣніе къ образованію средствъ дворянской кассы не привлекается вовсе, сборы же, коими оно облагается, обращаются исключительно только на удовлетвореніе мѣстныхъ земскихъ потребностей, образуя вмѣстѣ съ поземельными сборами, взимаемыми со всѣхъ прочихъ недвижимыхъ имуществъ, такъ называемую земскую кассу.

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу объ устройствѣ проектируемыхъ къ открытію Прибалтійскими дворянскими обществами учебныхъ заведеній и о порядкѣ завѣдыванія ими, Соединенное Присутствіе усматриваетъ, что заведенія эти предполагается подчинить общимъ правиламъ о частныхъ училищахъ, при чемъ, согласно статьѣ 3 заключенія по настоящему дѣлу, организація хозяйственной и учебной частей упомянутыхъ дворянскихъ учебныхъ заведеній должна опредѣляться уставами ихъ, представляемыми на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія дворянскими обществами. Не встрѣчая къ сему препятствій, такъ какъ, конечно, утвержденію подлежатъ будутъ только такіе уставы, которые ничего несогласнаго съ дѣйствующими законами не содержатъ. Департаменты предпочитаютъ, однако, ^(статьи и пункты правилъ) ~~главныя~~ основанія устройства упомянутыхъ учебныхъ заведеній ^{опредѣлять} ~~опредѣлять~~ не уставами, а въ законодательномъ порядкѣ. Въслѣдствіе сего Соединенное Присутствіе считаетъ цѣлесообразнымъ дополнить издаваемое узаконеніе правилами о томъ, что проектируемыя училища, состоя въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ вѣдѣніи попечителя Рижскаго учебнаго округа, находятся подъ ближайшимъ попечительствомъ и управленіемъ дворянства подлежащихъ губерній, дворянству же этому предоставляется учреждать училищную комиссію, ко-

торая избираетъ изъ своей среды предсѣдателя и товарища предсѣдателя, утверждаемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Остановившись, далѣе, на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли требовать, чтобы въ обсуждаемыхъ учебныхъ заведеніяхъ обязательно преподавались на русскомъ языкѣ не только исторія и географія Россіи, но и всеобщая исторія и географія, Департаменты не могли по означенному предмету придти къ единогласному заключенію.

Голубевъ.
Петровъ 1.
Князь Оболенскій 1.
Графъ Толь.
Шмеманъ.
Стишинскій.
Хвостовъ.

7 Членовъ заявили, что въ Высочайшемъ указѣ 1 Октября 1905 года о разрѣшеніи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго преподаванія на польскомъ и литовскомъ языкахъ содержится правило о томъ, чтобы на русскомъ языкѣ велось преподаваніе исторіи и географіи вообще, а не одной только исторіи и географіи Россіи. Требованіе это оправдывается прежде всего соображеніями практическаго свойства. Исторія и географія Россіи составляютъ часть общаго курса исторіи и географіи, и выдѣленіе ихъ изъ означеннаго курса нарушало бы систематическое усвоеніе учениками свѣдѣній изъ всемірной исторіи и географіи въ ихъ взаимной связи съ данными объ исторической жизни и о современномъ состояніи отечества. Приведенныя соображенія, очевидно, одинаково примѣнимы и къ тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, которыя будутъ открыты дворянствомъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Трудно, при этомъ, предположить, чтобы для выполненія означеннаго требованія встрѣтились затрудненія въ приисканіи соответственныхъ опытныхъ преподавателей, такъ какъ не говоря о другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ состава питомцевъ которыхъ возможно приглашать учителей, даже и въ Юрьевскомъ университетѣ преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ. Независимо отъ сего, надлежитъ принять во вниманіе, что для пріобрѣтенія правъ по образованію воспитанникамъ означенныхъ учебныхъ заведеній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ придется, согласно проекту, выдерживать соответствующія испытанія по всѣмъ вообще предметамъ (за исключеніемъ Закона Божія инославнаго исповѣданія и нѣмецкаго языка) на русскомъ языкѣ. Чтобы справиться съ этою задачею обучающіеся въ упомянутыхъ школахъ должны уже во время прохожденія учебнаго курса въ нихъ, по возможности, усовершен-

ствоваться въ знаніи государственнаго языка. Въ этихъ видахъ и надлежитъ установить постоянное упражненіе учащихся въ этомъ языкѣ, что, въ свою очередь, всего удобнѣе достигнуть преподаваніемъ нѣсколько большаго числа учебныхъ предметовъ по русски. вмѣстѣ съ тѣмъ только указаннымъ путемъ можетъ быть разрѣшаема столь важная въ политическомъ отношеніи задача сохраненія въ частной школѣ на нашихъ окраинахъ подобающаго значенія за государственнымъ языкомъ.

Руководствуясь приведенными соображеніями и признавая непослѣдовательнымъ вводить для языка преподаванія исторіи и географіи въ учебныхъ заведеніяхъ, учреждаемыхъ дворянскими обществами Прибалтійскаго края, правило, отличное отъ недавно изданнаго постановленія для другой западной окраины (губерній Царства Польскаго), 8 Членовъ полагаютъ:

Установить, что всеобщая исторія и географія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ дворянскими обществами, обязательно должны быть преподаваемы на русскомъ языкѣ.

А 18 Членовъ разсуждали, что сохраненіе въ учебныхъ заведеніяхъ, учреждаемыхъ дворянскими обществами Прибалтійскаго края, подобающаго значенія за государственнымъ языкомъ достаточно обезпечивается обязательностью преподаванія по русски какъ русскаго языка и литературы, такъ и исторіи и географіи Россіи. Если въ Высочайшемъ указѣ 1 Октября 1905 г. о разрѣшеніи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ на польскомъ и литовскомъ языкахъ и содержится требованіе о томъ, чтобы на русскомъ языкѣ обязательно велось въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе не только русской, но и всеобщей исторіи и географіи, то надлежитъ имѣть въ виду, что въ указанныхъ губерніяхъ, при сравнительно широкомъ распространеніи въ населеніи знанія государственнаго языка, осуществленіе этого требованія не связано съ какими либо практическими затрудненіями. Иначе обстоитъ дѣло въ Прибалтійскомъ краѣ. Тамъ расширеніе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія на русскомъ языкѣ по необходимости привело бы къ пониженію образовательнаго уровня, достигаемаго обученіемъ въ этихъ заведеніяхъ. Между тѣмъ, ~~во имя~~ ^{для} просвѣтительныхъ цѣлей школы крайне

Чихачовъ.
Графъ Палень.
Сабуровъ I.
Баронъ Иксуль.
Кобеко.
Таганцевъ.
Шевичъ I.
Аничковъ.
Штюрмеръ.
Стевень.
Калачовъ.
Зиновьевъ.
Платоновъ.
Романовъ.
Ватаца.
Ивановъ.
Герасимовъ.
Путиловъ.

желательно вообще, чтобы преподаваніе на государственномъ языкѣ въ частныхъ училищахъ было ограничено лишь тѣми предѣлами, которые необходимы для сообщенія учащимся основательнаго знанія означеннаго языка. Идти далѣе этого—значило бы приносить высокую задачу образованія подрастающаго поколѣнія въ жертву совершенно чуждымъ этой задачѣ стремленіямъ обрусительной политики на нашихъ окраинахъ. Отъ такого направленія школьной дѣятельности необходимо всемирно оберегать наши учебныя заведенія, какъ частныя, такъ и правительственныя, и, при томъ, какъ высшія, такъ и низшія. Исходя изъ этихъ руководящихъ основаній, 18 Членовъ— по вопросу о языкѣ преподаванія всеобщей исторіи и географіи въ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ дворянскими обществами,—находятъ, что веденіемъ означеннаго обученія по русски едва ли достигалось бы усовершенствованіе воспитанниковъ означенныхъ заведеній въ русской рѣчи, а между тѣмъ, несомнѣнно, пострадала бы самая постановка преподаванія этихъ столь важныхъ въ школьной программѣ общеобразовательныхъ предметовъ. Съ значительными трудностями, прежде всего, сопряжено было бы самое приисканіе опытныхъ учителей исторіи и географіи, которые успѣшно могли бы вести преподаваніе этихъ наукъ на русскомъ языкѣ. Не слѣдовало бы также упускать изъ виду, что сами дворянскія общества, учреждающія учебныя заведенія, а на ряду съ ними родители учащихся, всего ближе, конечно, заинтересованы въ томъ, чтобы заведенія эти сообщали возможно твердое знаніе русскаго языка. Дѣйствительно, для полученія правъ по образованію воспитанники проектируемыхъ гимназій должны будутъ, согласно проекту, подвергаться на этомъ языкѣ испытаніямъ по всѣмъ вообще предметамъ курса соотвѣтственнаго правительственнаго учебнаго заведенія, за исключеніемъ Закона Божьяго инославнаго исповѣданія и нѣмецкаго языка. Поэтому не можетъ быть сомнѣнія, что и при необязательности прохожденія всеобщей исторіи и географіи на государственномъ языкѣ начальствомъ упомянутыхъ учебныхъ заведеній приложены будутъ всѣ заботы къ тому, чтобы ввѣренныя ихъ попеченію дѣти усовершенствовались, по возможности, въ знаніи русской рѣчи.

Вслѣдствіе сего 18 Членовъ полагаютъ:

Не требовать, чтобы всеобщая исторія и географія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ

Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ дворянскими обществами, обязательно преподавались на русскомъ языкѣ.

Руководствуясь всѣми приведенными соображеніями и сдѣлавъ въ проектѣ еще нѣкоторыя измѣненія, относящіяся собственно до редакціи отдѣльныхъ его статей, Соединенные Департаменты Промышленности, Наукъ и Торговли, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственной Экономіи *полагаютъ*:

1. Разрѣшить Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому дворянскимъ обществамъ открыть и содержать на средства дворянскихъ кассъ, первымъ двумъ обществамъ—по одной мужской гимназій, а послѣднему—два мужскихъ среднихъ учебныхъ заведенія, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Учебныя заведенія эти, состоя въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ вѣдѣніи попечителя Рижскаго учебнаго округа, находятся подъ ближайшимъ попечительствомъ и управленіемъ дворянства подлежащей губерніи. Для сего каждому дворянскому обществу предоставляется учреждать, въ составѣ, имъ опредѣляемомъ, училищную коллегію. Коллегія эта избираетъ изъ своей среды предсѣдателя и товарища предсѣдателя, утверждаемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

2) (*По мнѣнію 7 Членовъ*). Преподаваніе въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ русскаго языка, русской литературы, а также исторіи и географіи, обязательно преподаваемыхъ по русски, можетъ производиться на нѣмецкомъ языкѣ.

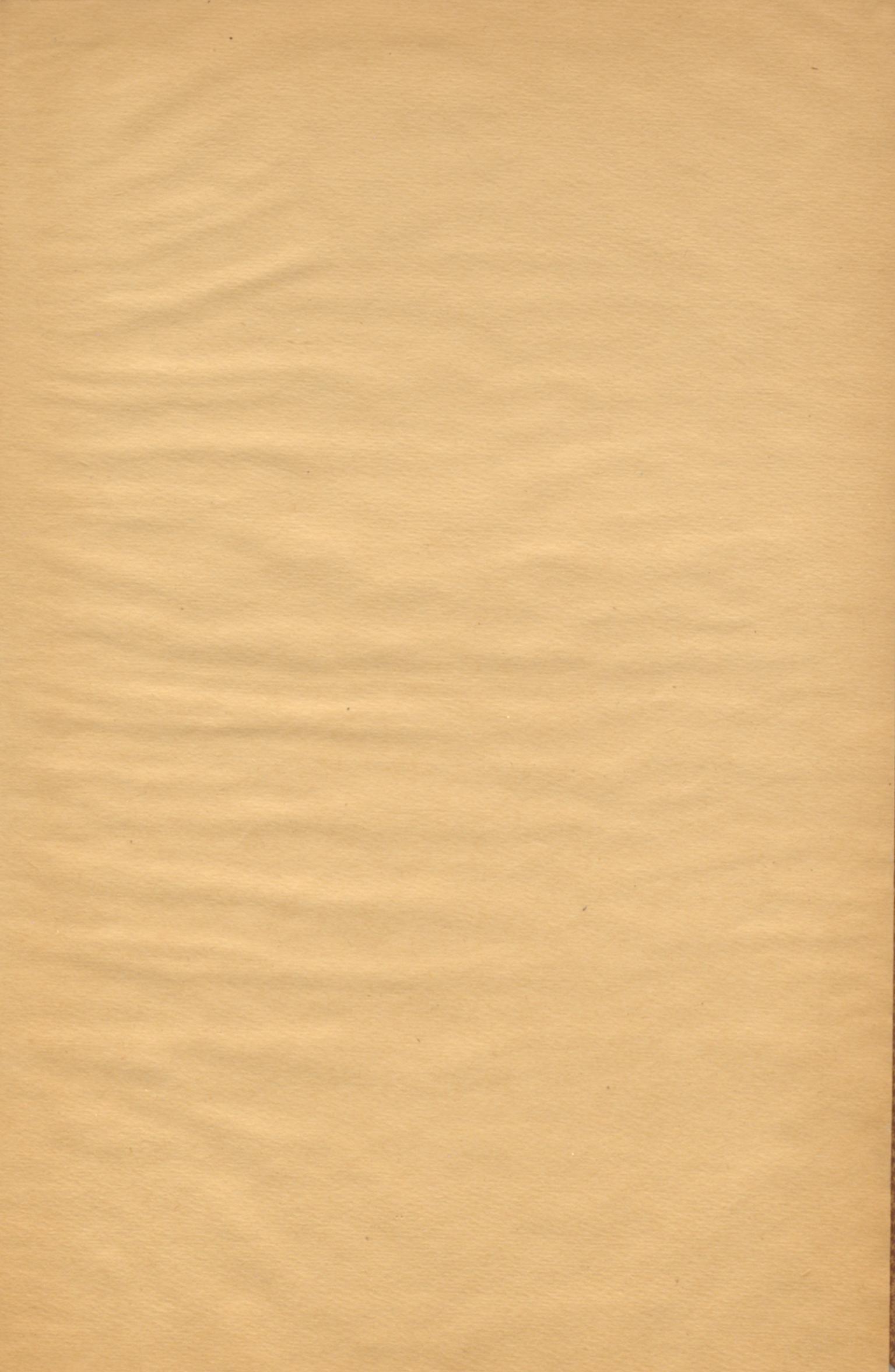
2) (*По мнѣнію 18 Членовъ*). Преподаваніе въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ русскаго языка, русской литературы, а также исторіи и географіи Россіи, обязательно преподаваемыхъ по русски, можетъ производиться на нѣмецкомъ языкѣ.

3) Для полученія правъ по образованію воспитанники упомянутыхъ учебныхъ заведеній подвергаются въ нихъ испытаніямъ по курсу соответственныхъ правительственныхъ учебныхъ заведеній. Испытанія эти по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ Закона Божьяго инославныхъ исповѣданій и нѣмецкаго языка, производятся на русскомъ языкѣ, въ особой испытательной комиссіи съ участіемъ въ ней депутатовъ отъ управленія Рижскаго учебнаго округа. Депутаты эти, кромѣ участія въ испытаніи по всѣмъ предме-

тамъ, удостовѣряютъ степень усвоенія учащимися русскаго языка, пользуясь правомъ отказать въ выдачѣ аттестата объ окончаніи курса соотвѣтственнаго правительственнаго учебнаго заведенія въ случаѣ обнаруженія учащимися недостаточнаго ^{знанія} владѣнія русскаго языка.

4) Устройство учебной и хозяйственной частей въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ опредѣляется ихъ уставами, составляемыми въ развитіе настоящихъ правилъ подлежащими дворянскими обществами и утверждаемыми Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

II. Послѣдовавшія разныя мнѣнія по вопросу о томъ, должны ли всеобщая исторія и географія въ учебныхъ заведеніяхъ, учреждаемыхъ дворянскими обществами Прибалтійскихъ губерній, обязательно быть преподаваемы на русскомъ языкѣ, представить на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

LATVIJAS NACIONĀLĀ BIBLIOTĒKA

0314022735

